

Снаружи Нан Ло был в ярости. Он взглянул на ожерелье на шее Нан Хуа, как будто хотел разбить его вдребезги. Если бы оно не находилось в руках сестры, он не колеблясь бы сделал это.

— Хуа'эр, почему ты принимаешь его подарок? Это просто дешевое ожерелье, которое можно найти где угодно! Если тебе нужно лучше, я сейчас же найду его для тебя! — Нан Ло запротестовал. Он не мог смириться с тем, что его сестра получает подарок от этого надоедливого человека.

Чёрт возьми! Он даже осмелился приблизиться к сестре.

Он поклялся, что в следующий раз избьет этого Лун Цянь Сина до такой степени, что никто не узнает его.

Нан Хуа потеряла дар речи:

— Он делает это не ради меня.

— О чем ты говоришь? Он явно дарит это ожерелье тебе! Оно тебе так нравится, Хуа'эр? — Нан Ло почувствовал себя обиженным.

— Это адресовано бабушке.

— Это адресовано бабушке... а? О чем ты говоришь? — Нан Ло понял, что слова Нан Хуа были странными. Он повернул голову и посмотрел на бриллиант, который Нан Хуа держала между пальцами.

Он думал только, что ожерелье было грубым и выглядело неподобающе для нее. Почему она сказала, что это было адресовано их бабушке?

Нан Хуа было лень объяснять, поэтому она просто пошла в сторону их резиденции. Она не думала, что Лун Цянь Син, чьей душе уже было за двадцать, заинтересуется ребенком, которому вот-вот исполнится 9 лет. Когда она увидела форму ромба, она сразу поняла.

Причина грубой формы заключалась в том, что ожерелье не предназначалось как аксессуар. Оно использовалось для передачи секретных сообщений, так как внутри была небольшая щель. Что же касается того, что было внутри, Нан Хуа догадалась, что там должна быть маленькая ткань из шелка.

Шелк был очень тонким и часто использовался для магических представлений, по крайней мере, до войны. Поскольку в эту эпоху еще не была изобретена бумага, они использовали шелк. Несмотря на то, что шелк все еще был в дефиците, так как торговый путь еще не был установлен, он все еще присутствовал и часто использовался знатью.

Нан Хуа догадалась, что причина, по которой Лун Цянь Син надел ожерелье, заключалась в том, что он хотел, чтобы ее дедушка увидел его. Если бы его просто подарили ей, кто знает, сколько времени пройдет, прежде чем ее дедушка увидит его.

Но если бы она надела его до возвращения домой, он бы сразу заметил.

Не было лучшего способа передать послание дедушке, кроме как через нее.

Поглаживая ожерелье, Нан Хуа думала о романе, но произошедшее событие было другим. Поскольку Лун Цянь Син не встречался с Нан Хуа, он мог только попросить ее передать сообщение через несколько недель в тяжелой ситуации.

Теперь же они могли просто общаться без нее.

— Хуа'эр, я до сих пор не понимаю, — Нан Ло в замешательстве последовал за Нан Хуа. Однако он заметил, что его сестра, похоже, не хотела ничего ему объяснять. Из-за этого он чувствовал себя немного обиженным.

Его интеллект был не так уж плох, ладно?

Близнецы вернулись домой, и, как обычно, Старый Мастер Нан был там.

— Дедушка! — Нан Ло радостно поприветствовал.

— Дедушка, — Нан Хуа последовала его примеру.

Старый Мастер Нан улыбнулся и подошел к ним. Взмахнув рукой, он отпустил слуг, окружавших их. Сяо Юнь и слуга Нан Ло быстро удалились, чтобы дать им возможность поговорить.

Его постаревшее лицо выглядело спокойным:

— Вы хорошо провели время на улице?

— Конечно! Мы купили друг другу подарки, — Нан Ло кивнул. Затем он нахмурил брови. — Но потом мы встретились с некоторыми раздражающими людьми.

— Кто? — взгляд Старого Мастера Нана стал глубже.

Нан Ло принялся рассказывать обо всем, что произошло, а Нан Хуа слушала со стороны. Ей было лень объяснять, поэтому она просто позволила Нан Ло говорить. В любом случае, история

была правдивой, и Нан Ло не стал намеренно изменять ее.

Правда, свое недовольство он все же преувеличил.

Они втроем направились к павильону Нин Шу, в то время как Нан Ло продолжал говорить. В павильоне всегда было очень тихо, и если бы Хоу Лян стоял на страже, в этом месте больше никого бы не было.

— Лун Цянь Син подарил ожерелье? — голос Старого Мастера Нана звучал странно. Он знал, что этот парень не сделает ничего неподобающего со своей стороны. Когда его взгляд остановился на ожерелье на шее Нан Хуа, он сразу все понял.

— Понятно. Может ли дедушка увидеть ожерелье, Хуа'эр?

— Конечно, — Нан Хуа сняла ожерелье и протянула его дедушке. Она смотрела, как он возится с бриллиантом, прежде чем вытащить тонкую ткань. Учитывая размер, можно было только удивляться, как такая ткань могла поместиться в маленькой алмазной форме.

На маленькой шелковой ткани было написано всего три слова.

Хуан Шу Сан.

<http://tl.rulate.ru/book/84326/3349710>